

— Мы заключили с Ли Хэном годовой контракт на продвижение ювелирной серии Глубина, срок которого истекает через месяц. Учитывая, что эта серия получила хороший отклик, мы предложили ему продлить сотрудничество.

Однако в момент подписания нового договора он внезапно пошел на попятную и потребовал увеличить гонорар. Он занял крайне жесткую позицию, не желая уступать ни цента, — доложил помощник Вэнь, стоя перед рабочим столом начальника.

Цзи Цинъянь откинулся на спинку кресла, плотно сжав тонкие губы. Его длинные пальцы ритмично постукивали по столешнице. Наконец он медленно произнес:

— Сколько он хочет?

— Пять миллионов. Изначально в контракте была прописана сумма в три миллиона за год.

После успеха в одном популярном сериале Ли Хэн стремительно ворвался в число звезд первой величины, обзавелся огромной армией поклонников и в одночасье стал крайне востребованным.

Помощник Вэнь добавил:

— Поползли слухи, что недавно корпорация Сун предложила его агентству сотрудничество, приглашая его стать лицом их линейки премиум-класса, но там пока хранят молчание.

Корпорации Сун и Хайдэнс, к которой относилась компания Цзи Цинъяня, владели схожими брендами элитных украшений и одежды и всегда были прямыми конкурентами. Пожалуй, их можно было смело называть заклятыми врагами.

Глядя на досье артиста, Цзи Цинъянь заметно помрачнел, а в его голосе проскользнули холодные нотки:

— Он не стоит пяти миллионов. К тому же его образ не соответствует концепции серии Глубина. Да и показатели продаж едва ли можно назвать выдающимися, они не дотянули до моих ожиданий. Кто вообще выбрал этого артиста?

— Ли Чэньюй настоял на его кандидатуре, несмотря на возражения остальных, выбрав его лично из множества претендентов.

— Ли Чэньюй? Я еще поговорю с ним об этом позже.

Цзи Цинъянь с глухим стуком бросил бумаги на стол. Его лицо выражало крайнюю степень недовольства, а в облике читалась властность человека, привыкшего повелевать:

— Передай ему, что мы не принимаем эти условия.

Место амбассадора серии Глубина оказалось вакантным. Цзи Цинъянь перебирал стопку толстых папок с анкетами артистов, как вдруг его внимание привлекла фотография необычайно красивого и яркого юноши. В графе Имя значилось: Се Яньтан.

Он вытащил это досье и, опустив взгляд, задержался на снимке подольше. Этот парень подходил гораздо лучше, чем Ли Хэн.

— Позови ко мне начальника рекламного отдела, — распорядился Цзи Цинъянь.

— Слушаюсь, господин Цзи.

Офисы компаний Цзи Цинъяня и Лу Ци находились совсем рядом. Уже полмесяца Лу Ци приходил к нему обедать, иногда заказывая доставку, а иногда они выбирались куда-нибудь в город.

Многие сотрудники компании уже привыкли к этому молодому господину Лу. Стоило наступить обеденному перерыву, как при виде его в офисе они неизменно подшучивали:

— Опять пришли обедать с господином Цзи?

Лу Ци всякий раз с довольной улыбкой отвечал:

— А то как же.

В этот день после обеда Лу Ци сидел на диване, просматривая трансляцию футбольного матча на компьютере Цзи Цинъяня. Он был одет в простую белую футболку и черные брюки. Низко опустив голову, он прикрыл глаза чуть отросшей челкой, что ничуть не портило его красивое лицо.

Цзи Цинъянь, казалось, уже привык к такому соседству. Он подошел и сел рядом, поставив чашку кофе на столик перед ними.

— Еще не досмотрел?

Лу Ци поднял голову, мельком взглянул на него и снова уставился в экран:

— Скоро конец. Сорок семь, тридцать пять. Я же говорил, что победят именно они, а ты не

верил и спорил со мной полдня.

— Ну будет тебе, когда ты уже успокоишься?

За последнее время их общение стало куда более близким и непринужденным. Цзи Цинъянь думал, что после того случая Лу Ци будет избегать его, но тот, вопреки ожиданиям, каждый день приходил в офис, чтобы разделить с ним трапезу.

Цзи Цинъянь слегка подтолкнул Лу Ци коленом:

— Эй, ты что, настолько обеднел, что не можешь позволить себе обед и превратил мой офис в столовую?

— Ого, как глубоко я прятался, а ты все равно раскусил! На людях я блистательный наследник, а на деле — несчастный бедняга, которого эксплуатирует собственный дядя. Вкалываю бесплатно, в кармане ни гроша.

Лу Ци отложил компьютер в сторону, картинно вздохнул, привалился к плечу Цзи Цинъяня и обнял его за руку, имитируя всхлипы:

— Если бы не подачки господина Цзи, я бы уже с голоду помер где-нибудь на обочине.

Цзи Цинъянь безжалостно отстранил его голову и тихо произнес:

— Ну так и помирай на своей обочине.

— Ну не надо, господин Цзи, — Лу Ци принялся трясти его за плечо.

— Хватит, еще раз так сделаешь — вышвырну вон, честное слово, — Цзи Цинъяня уже начало мутить от этой тряски.

Услышав это, Лу Ци прекратил спектакль. Он встал, подошел к Цзи Цинъяню сзади и, положив руки ему на плечи, принялся услужливо разминать их.

— Ты что, жалеешь для меня еды? Ну хорошо, в следующий раз буду есть поменьше. А если тебе неприятно, что я прихожу, то я больше не буду. Просто обедать в одиночестве как-то тоскливо, но ничего, я привыкну.

В его голосе прозвучала такая обида, что Цзи Цинъянь почувствовал себя так, будто действительно его в чем-то ущемляет.

— Я не жалею еды и не против твоих визитов, — пояснил он.

Лу Ци тут же уцепился за главное. Он наклонился, придвинулся к самому уху Цзи Цинъяня и с легкой, двусмысленной улыбкой прошептал:

— Значит, тебе нравится, когда я прихожу? Правда?

От его горячего дыхания у самого уха Цзи Цинъянь невольно дернулся и отвел взгляд.

Не дождавшись ответа, Лу Ци протянул руку и коснулся его шеи, поглаживая кожу кончиками пальцев. Он упорно допытывался:

— Ну так что?

И когда Лу Ци уже решил, что ответа не последует, раздался спокойный голос:

— Да.

Цзи Цинъянь перехватил его руку, блуждавшую по шее. Лу Ци посмотрел на свои пальцы, зажатые в ладони другого, но не стал вырываться, а наоборот, подался вперед, позволяя себя удерживать.

Цзи Цинъянь подушечкой большого пальца легонько погладил проступающую вену на тыльной стороне его ладони, словно нашел нечто любопытное, и время от времени легонько сжимал ее.

Этот жест давно вышел за рамки дружеского общения. Оба прекрасно это понимали. Почему никто не отстранился и не сделал замечания — знали, пожалуй, только они двое.

Лу Ци выпрямился, не забирая руки из хватки Цзи Цинъяня. От нечего делать он свободной рукой продолжил массировать его плечо, а взгляд его задержался на изящной задней части шеи Цзи Цинъяня — именно там он совсем недавно сжимал его, властно притягивая для поцелуя.

В голове у Лу Ци снова возникли неуместные мысли, но он быстро их отогнал.

Вскоре Цзи Цинъянь отпустил его руку. Лу Ци невозмутимо опустил ее вдоль тела.

— У тебя есть планы на выходные?

— Свободен. Опять что-то придумал?

Лу Ци обошел диван, вернулся на свое место, потянулся и, склонив голову набок, посмотрел на Цзи Циньяня:

— Пойдем в теннис сыграем? Давненько не выбирались.

— Пойдет, все равно дел особо нет.

<http://bllate.org/book/20924/2117737>